

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2020. №4 (29)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2020 №4 (29)

июль-август

Основан в 2015 году

Казань

2020

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020 №4 (29) июль-август

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., К(П)ФУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л.З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axuyanov A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KFU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z. Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Жаркова В. Л., Танкиева Т. А., Ким Е. Р.</i> Проблемы и перспективы использования техногенного ландшафта в туристических и рекреационных целях	5
<i>Кадомцева М. Е.</i> Оценка действующих механизмов субсидируемого агрострахования в странах евразийского экономического союза	14
<i>Мишурова А. И., Солдаткина О. В.</i> Критерии обоснования оптимальной дислокации логистического центра на примере оренбургской области	25
<i>Подтихова Н. Н.</i> Диагностика устойчивого развития предприятия угольной промышленности	37
<i>Рубан Д. А.</i> Роль университетов различных базовых категорий в региональной инновационной системе: концептуальный анализ	43

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Винокурова Д. М.</i> Территориальная мобильность и модели совместного домохозяйствования в городских условиях	50
<i>Зинурова Р. И., Фатхуллина Л. З.</i> Миграционные процессы и риски в регионе	56
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира	62
<i>Ильдарханова Ч. И., Гневашева В. А., Пятинина О. Р.</i> Подходы типологизации семей с детьми, получающими алименты (на примере исследования по Республике Татарстан)	69
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А.</i> Особенности медийных образов мигрантов в городских агломерациях Республики Татарстан	80

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Крайсман Н. В.</i> Академическая мобильность как средство интеграции иностранных студентов в образовательную среду французских вузов	87
<i>Петрова Р. Г., Рябова Т. В.</i> Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе: вызовы дистанционного обучения	93
<i>Рожкова А. Ю., Андреева И. В.</i> Действие национальной системы квалификаций на рынке труда: подходы и перспективы	100
<i>Шагеева Ф. Т.</i> Развитие в исследовательском университете способности к профессиональному общению у будущих инженеров	111

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Zharkova V. L., Tankieva T. A., Kim E. R.</i> Problems and prospects for using the brown field for tourist and recreational purposes	5
<i>Kadomtseva M. Ye.</i> Assessment of existing mechanisms of subsidized agroinsurance in the countries of the eurasian economic union	14
<i>Mishurova A. I., Soldatkina O. V.</i> Criteria for justification of optimal dislocation of a logistic center on the example of orenburg region	25
<i>Podtikhova N. N.</i> Diagnostics of corporate sustainability of the coal industry enterprise	37
<i>Ruban D. A.</i> The role of universities of different basic categories in a regional innovation system: a conceptual analysis	43

SOCIOLOGY

<i>Vinokurova D. M.</i> Territorial mobility and models of joint householding in urban conditions	50
<i>Zinurova R. I., Fatkhullina L. Z.</i> Migration processes and risks in the region	56
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Sustainable Development as an Ideological Imperative of the Modern World	62
<i>Ildarhanova Ch. I., Gnevasheva V. A., Pyatinina O. R.</i> Typological approaches for families with children receiving alimony (case study of the Republic of Tatarstan)	69
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I., Alekseev S. A.</i> Features of media images of migrants in urban agglomerations of the Republic of Tatarstan	80

PEDAGOGICS

<i>Kraysman N. V.</i> Academic mobility as a tool for integrating foreign students into the educational environment of french universities	87
<i>Petrova R. G., Ryabova T. V.</i> Teaching Humanities at the University: Challenges of Distance Learning	93
<i>Rozhkova A. Y., Andreyanova I. V.</i> Action of the national qualifications system in the labor market: approaches and prospects	100
<i>Shageeva F. T.</i> Development of the ability for professional communication in future engineers at a resaerch university	111

УДК 314

Ч. И. Ильдарханова, В. А. Гневашева, О. Р. Пятинина**ПОДХОДЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ПОЛУЧАЮЩИМИ АЛИМЕНТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)¹**

Ключевые слова: семьи с детьми, получающими алименты, модельные семьи, социально-экономическое состояние семей с детьми, получающими алименты, диверсификационная система поддержки

В статье на основе анализа нормативно-правовой, методологической и эмпирической базы показана диверсификационная система поддержки семей Республики Татарстан с детьми в регионе с критерийным фактором разности уровня социально-экономического состояния и потенциала развития. Применение метода модельных семей позволяет проанализировать структурные различия в объеме, доступности и степени адекватности поддержки семей с детьми, получающих алименты. Проведенные аналитические оценки позволяют обосновать результаты влияния действующих мер на уровень доходов и уровень бедности данной категории семей республики, определить модельный ряд типичных модельных семей для выбранной совокупности, детерминировать их по ключевым признакам. Авторы актуализируют необходимость нормативного и социально-экономического уточнения поля, в котором рассматривается процесс алиментных отношений, с позиции его оценки как механизма материального благополучия семей с детьми. Формирование целеполагания политики социально-экономического регулирования семей с детьми: политика должна иметь адресный характер. Развитие системы социального кураторства семей, в которых есть юридическая норма алиментных отношений. Изменение системы материальной поддержки на целевые субсидии воспитания, образования, лечения, отдыха детей и подростков с адресным предоставлением как формы компенсации соответствующих услуг. Упрощение характера предоставления услуг материальной компенсации по принципу одного окна, преимущественно, в дистанционном режиме. Изменение форм взыскания алиментов с тех, кто уклоняется от уплаты алиментов, и тех, кто юридически должен выплачивать алименты, но этого не делает в силу отсутствия требований со стороны женщин. Формирование механизма взыскания с них в пользу государства с последующим перераспределением средств на целевые субсидии воспитания, образования, лечения, отдыха детей с адресным предоставлением. Предложенные рекомендации позволят оптимизировать уровень формирования доходов и уровень бедности семей с детьми в РФ, получающих алименты, и распределить доходы с учетом имеющегося социально-экономического потенциала и перспектив развития.

Ch. I. Ildarhanova, V. A. Gnevasheva, O. R. Pyatinina**TYPOLOGICAL APPROACHES FOR FAMILIES WITH CHILDREN RECEIVING ALIMONY
(CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Keywords: families with children receiving alimony, model families, socio-economic status of families with children receiving alimony, diversification support system

Based on the analysis of the regulatory, methodological and empirical base, the article shows the diversification system of support for families with children of the Tatarstan in the region with the criterion factor of the difference in the level of socio-economic status and development potential. The use of the model family's method allows to analyze the structural differences in the volume, availability, adequacy of support for families with children receiving alimony. The conducted analytical assessments allow substantiating the results of impact of current measures on the income and poverty levels of this family, to determine the model range of typical model families for the selected population, to determine them by key characteristics. The authors actu-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» № 19-011-00644

alize the need for normative and socio-economic clarification of the field in which the process of alimony relations is considered. Changing the system of material support to targeted subsidies for children as a form of compensation of appropriate services. Changing the forms of collecting alimony from those who avoid paying alimony, and those who are legally required to pay alimony, but do not do so due to the lack of demands from women. Formation of a mechanism for collecting funds in favor of the state with subsequent redistribution of funds for targeted subsidies for education, treatment, and recreation of children. The proposed recommendations will optimize the level of income generation and poverty of families with children in the Russia who receive alimony, and distribute income taking into account the existing socio-economic potential and development prospects.

Теоретические основы исследования.

Вопросы семейных отношений всегда находились в области ведения российского законодательства, начиная с 1917 года, и далее реформы семейного права проводились несколько раз. В российской исследовательской литературе было крайне мало самостоятельных исследований по внутрисемейным вопросам, поэтому данная тема относится к малоизученным. Среди авторов, в разное время уделивших внимание данной теме, можно отметить следующих: М. В. Антокольская, В. И. Бошко, Н. М. Ершова, А. И. Загоровский, О. С. Иоффе, Г. М. Каратыш, Н. М. Кострова, Р. Ф. Мажитова, Г. М. Свердлов, В. А. Тархов, Г.Ф. Шершеневич, в том числе в региональном аспекте [1; 2; 3; 4; 5].

Темы семейных отношений, алиментных взысканий рассматривались данными авторами, преимущественно, в русле следования семейному праву и юридической практике с целью обеспечения и защиты прав всех членов семьи. В теоретических разработках данных авторов был определен ряд терминологических концептов, но, вместе с тем, остались нераскрытыми вопросы алиментных обязательств, их детерминации и их места в системе регулирования отношений, нет достаточного обоснования социально-экономических предпосылок формирования алиментных договоренностей.

Современные исследователи определяют алиментные отношения в поле семейных взаимосвязей, а также обращаются к их детерминации исключительно с юридической точки зрения [6; 7; 8], в ряде исследований особенно подчеркивается обоснование правовой природы алиментных отношений [9; 10]. Межстрановые исследования в области семейных взаимодействий позволяют, преимущественно, определить разность норм права в этой области [11; 12; 13]. Серия работ посвящена рассмотрению семейных отношений и алиментных обязательств с позиции сферы социальной работы [14; 15]. Ряд исследований посвящен вопросам особенностей государственного регулирования алиментных обязательств [16; 17; 18].

В последние годы появляются и комплексные исследования социально-экономических особенностей как системы алиментных отношений, так и определения типов семей, включенных в алиментные отношения с целью формирования соответствующей государственной политики регулирования данных вопросов, в этой связи можно отметить исследования в области определения алиментов как фактора качественного и количественного воспроизводства населения [19], а также исследования в области комплексной оценки данной проблемы в РФ [20; 21].

Обобщая, можно заключить, что концепт «алиментные отношения» в исследовательской практике тем не менее не носит системного, многоспектрального исследования в современном научном поле, а вместе с тем, глобализирующееся социально-экономическое пространство требует новых форм самоопределения в рамках семейных взаимосвязей, кроме того в такого рода вопросах важна и региональная специфика с целью формирования эффективных механизмов государственного регулирования данной сферой.

Методика исследования. Основные методы, используемые в исследовании: эконометрические и методы социологического анализа. В частности, применяется метод детерминационного анализа, позволяющий применить механизмы как математического определения, так и обоснования практической применимости полученных факторов, на основе данного метода выявляются свойства рассматриваемых переменных, полученных в рамках эмпирического исследования. Корреляционный анализ дополняет метод детерминации в части более детального анализа значимых переменных, определяющих основные, ключевые социологические точки или маркеры в рамках выборки. Посредством описательной статистики определяются эконометрические взаимосвязи между переменными, выявляются зависимые и независимые переменные, детерминируется характер и степень взаимодействия факторов, а на основе дополнительного экспертного анализа возможно получение качественно нового эм-

пирического материала, позволяющего более конкретно описывать социально-экономические процессы с возможностью дополнительного корреляционного анализа, и с последующими возможностями применения метода графического изображения. В этой связи метод главных компонент как технология многомерного статистического анализа позволяет сократить размерность выборки в части определения значимых переменных с минимальной потерей информации, группируя данные в рамках кластерного подхода, определяя проверяемые переменные в значимые группы с описанием степени и характера их взаимосвязи.

Целью применения представленной группы методов выступает поиск системного решения поставленных социально-экономических задач с оценкой ключевых трендовых тенденций и значимых факторов, характера их взаимосвязи для выработки комплексных социально-экономически обоснованных эконометрических решений развития социально-экономических отношений субъектов выработки, особенности построения их социально-экономического взаимодействия с описанием устойчивых элементов социально-экономического поля.

Гипотезы исследования:

H_1 – алиментные отношения формируются преимущественно как нормативно-законодательная норма, которая требует системного управления со стороны соответствующих государственных служб и ведомств.

H_2 – получаемые алиментные суммы не способствуют существенному росту благосостояния семей РТ с детьми, получающими алименты.

H_3 – минимальная социально-экономическая отдача алиментных отношений дискредитирует саму систему взыскания алиментов и не позволяет говорить о ней как значимой для изменения социально-экономического положения семей РТ с детьми, получающими алименты.

Региональные предпосылки исследования.

Согласно рассмотренным в рамках исследования нормативно-методологическим документам по системе обеспечения и управления алиментными отношениями в Республике Татарстан, можно утверждать, что акты нарушения действующих процессуальных норм в рамках алиментных отношений выступают зоной особого участия и внимания компетентных органов государственной власти.

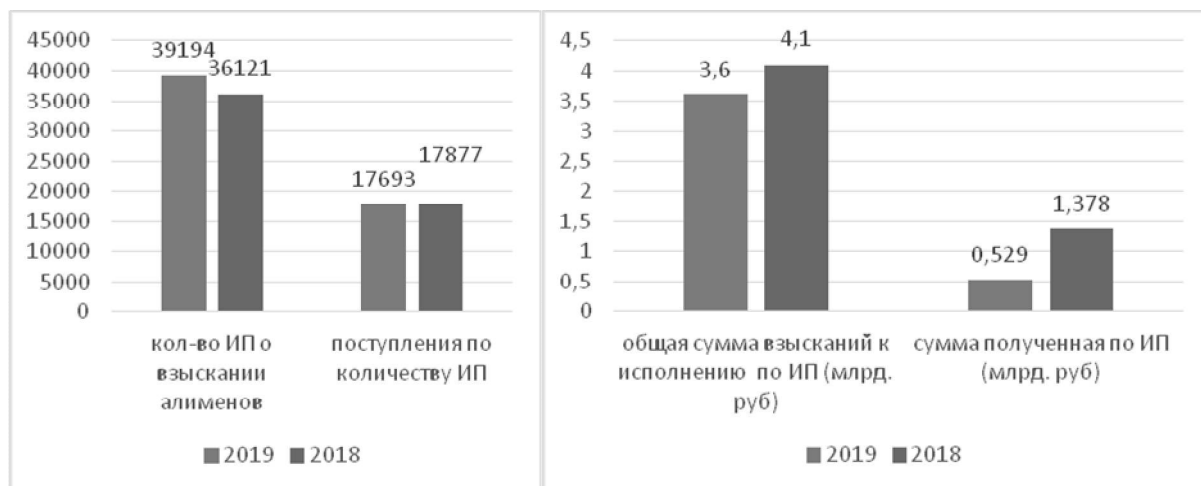

Рис. 1 - Задолженности, взыскания, исполнительные производства: динамика оценок
 Источник: по данным УФСС по Республике Татарстан

По данным УФССП Республики Татарстан, объемы и численность алиментных отношений имеют значимые количественные оценки и некоторую тенденцию роста за последние годы (см. рис. 1). По данным УФССП в реестре детей, чьи родители являются должниками по алиментным платежам, представленного Управлением за 4 квартал 2019 года, имеются 403 ребенка.

УФСС Республики Татарстан определило ряд мероприятий по повышению эффективности взыскания алиментных платежей: усиление взаимодействий с территориальными органами МВД России по РТ в части сбора информации и отслеживания выполнения ИП; совместно с Министерством труда, занятости и социальной защиты РТ проводятся дни единого приема граждан по

вопросам взыскания алиментов; совместно с органами ЗАГС ведется работа по отслеживанию актов изменения гражданского состояния привлекаемых к уплате алиментов. Также УФСС применяется ряд мер принудительного характера в отношении взыскания задолженности по алиментам.

По оценкам УФСС РТ наиболее действенной ограничительной мерой взыскания задолженности по алиментам является ограничение специального права должников (управление транспортным средством), а также установление временных ограничений в праве на выезд за пределы РФ. Особенное внимание УФСС РТ направлено на взыскание задолженности по алиментам в отношении семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума. При этом наиболее действенным механизмом УФСС РТ определяет возможность наложения административного ареста.

В связи с существенными расхождениями в уровне средней заработной платы регионов РФ, возможности взыскания алиментов с неработающих значительно осложняются завышенными по отношению к социально-экономическим региональным оценкам требованиям.

По информации Прокуратуры РТ от 11.02.2020 года в текущем году возросло количество обращений граждан в прокуратуру республики по вопросам взыскания алиментов. При этом отмечается, что основными причинами длительного неисполнения решений судов о взыскании алиментов являются: отсутствие имущества и постоянной работы должников, места их постоянного жительства, сложности розыска должников и др. Прокуратура РТ также считает проведение СМИ разъяснительной работы о правах взыскателя по взысканию алиментов действенной мерой для повышения эффективности взыскания алиментов, определяя низкую юридическую грамотность населения как определяющее препятствие для взыскания алиментов в отношении своих семей.

Ежегодно к Уполномоченному по правам ребенка в РТ обращаются десятки граждан в защиту прав детей на достойное содержание от своих родителей, т.е. на алименты. В 2019 году от граждан поступило 118 жалоб на родителей, злобно уклоняющихся от уплаты алиментов, что на 20 % меньше, чем в 2018 году.

В последние годы предпринимались шаги по расширению мер принудительного воздействия на должников по алиментным отношениям: ограничение пользования должников специальным правом; ограничением права выезда за пределы РФ; ужесточение административного наказания; установление уголовной ответственности;

признание скрывающегося должника по алиментам по истечению 1 года розыска в судебном порядке безвестно отсутствующим для назначения семье страховой пенсии по потери кормильца.

Необходимо отметить следующие важные, по оценкам Уполномоченного по правам ребенка республики, проводимые в целях повышения эффективности реализации мер по обеспечению взыскания задолженностей по алиментным платежам в Республике Татарстан мероприятия: массовые рейды с ГИБДД; при наличии задолженности по алиментам по причине задержки заработной платы работодателем – уведомление органов прокуратуры; проведение разъяснительной работы с родителями по вопросам взыскания алиментов; вынесение на рассмотрение муниципальных комиссий вопросов ненадлежащего исполнения родительских обязанностей лицами, уклоняющимися от алиментных обязательств; обеспечение мер по трудоустройству должников; усиление роли глав муниципальных образований в части мониторинга ситуации; привлечение представителей религиозных конфессий; привлечение общественности; использование ресурсов социальных сетей и социальной рекламы; организация тематических акций и т.д.

Описание исследования. Эмпирической базой исследования выступают результаты социологического опроса «Репродуктивное поведение и трудовая занятость женщин», проведенного Центром семьи и демографии Академии наук РТ в 2019 г. (выборка – 2830 женщин репродуктивного возраста, для анализа была сформирована подвыборка из женщин, имеющих право на алименты – 342 женщины). В соответствии с проведенным исследованием были выявлены типовые (модельные) семьи, позволяющие характеризовать разность подходов регулирования социально-экономического обеспечения семей с детьми в республике и формировать комплекс мероприятий по обеспечению роста их уровня жизни.

Результаты исследования представлены двумя видами типологизаций, дифференцированными разными критериями.

1 вид – типологизация семей по критерию «детность»

Однодетные семьи. Возраст женщин в однодетных семьях, как правило, 25-34 года, по сравнению с остальными группами – это женщины, которые разведены и не имеют партнера на данный момент (57%). Женщины в данных семьях, как правило, имеют высшее образование или среднее специальное. Из тех, кто имеет партнеров на момент опроса, в 66% случаях их партнеры не являются отцом их нынешнего ребенка. Женщины в данных семьях, преимущественно, работают по найму, проживают в городе, в жилье

(как правило это отдельная квартира), принадлежащем только членам их семьи. В сравнении с другими группами по характеру профессиональной деятельности – это рабочие, занятые ручным трудом, служащие, специалисты, работающие в сфере ЖКХ, связи, доставки и быта, соцобеспечения, преимущественно, занятые на рабочем месте на полную ставку, работающие в основном вне дома, хотя в сравнении с другими группами значимая доля работает дома и занята несколькими работами.

Респонденты данной группы в сравнении с прочими демонстрируют большой разброс в среднемесячных заработных платах. В целом по группе модой распределения уровня среднемесячной заработной платы выступает диапазон «от 10000-19999 рублей» (48 %), также значимой является позиция «от 20000 до 29999 рублей» (25 %). В сравнении с другими группами отмечаются и позиции «от 60000 до 69999 рублей», «от 70000 до 79999 рублей», «от 100000 до 199999 рублей» и т.д. Женщины рассматриваемой группы относят себя к среднему классу (58 %), а также к статусу «ниже среднего класса» (29 %). Сбережения есть у трети из данной группы.

Как правило, женщины данной группы, в сравнении с другими группами, получают алименты, также они отмечают в большей доле случаев, чем женщины других групп, что их бывший партнер им не платит. В отношении пособий, как правило женщины данной группы не получают пособий на ребенка, так как не относятся к категории малоимущих.

В сравнении с другими группами, женщины рассматриваемой группы хотели бы завести еще ребенка, однако в целом по группе на вопрос о возможности завести ребенка в течение ближайших трех лет ответили «определенно нет» (32 %) и «скорее нет, чем да» (29 %). При этом основной причиной, мешающей им завести ребенка в сравнении с прочими группами, они указывают «семейная сфера», а в целом в распределении по группе – «материальное положение» (38 %).

Двухдетные семьи. Семьи с двумя детьми составляют 50% общей численности семей с детьми, принявших участие в опросе. Возраст женщин, имеющих двоих детей в более чем половине случаев, находится в диапазоне 30-39 лет (28 % – «30-34», 27 % – «35-39»). Большинство женщин данной группы состоят в зарегистрированном браке (85% данной группы и 50 % в сравнении с прочими группами по данной позиции ответа).

Две трети женщин рассматриваемой группы работают по найму (75 % данной группы и 40 % в сравнении с другими группами по дан-

ному ответу). Интересно отметить, что для данной группы гораздо в большей степени представлена доля тех, кто находится в статусе домохозяйки (46 % в сравнении с другими группами по данному ответу).

Женщины данной группы, как правило, проживают в городе (74 % данной группы), в жилье, которое принадлежит только членам их домохозяйства (81 % данной группы) и, преимущественно, в отдельной квартире (67 % данной группы), треть отметили, что проживают в индивидуальном доме (27 %).

Чуть более половины женщин данной группы определяют свою профессию, должность как «специалист на работах, требующих высшего образования» (52 % данной группы), также есть значимые по численности группы тех женщин, которые определили свою профессию, должность как «работники по специальностям, требующим среднего специального образования» (16 % данной группы) и «работники сферы услуг и торговли» (15 % данной группы). Женщины рассматриваемой группы отметили, что работают, преимущественно, в сфере «науки, образования» (32% данной группы) и «здравоохранения» (12 % данной группы). Подавляющее большинство респондентов сказали, что заняты на работе на полную ставку (94% данной группы) и, как правило, они работают в одном месте и вне дома (92 %). Примерно половина женщин рассматриваемой группы отмечают, что им разрешен гибкий график рабочего времени по договоренности в связи с семейными обстоятельствами, но столько же отметили и обратную ситуацию (в распределении 46 % к 54 %).

В распределении по уровню заработной платы доминантными группами отмечаются: «от 10000 до 19999 рублей» (49 % данной группы) и «от 20000 до 29999 рублей» (28 % данной группы).

Доход домохозяйства женщины оценивают в распределении от группы «от 10000 до 19999 рублей» до «от 50000 до 59999 рублей» (с долями распределения 15% на подгруппу, с модой распределения «от 30000 до 39999 рублей»). Большая часть женщин данной группы относят себя к среднему классу (66 % данной группы), хотя есть численно значимая группа, относящая себя к статусу «ниже среднего класса» (25 % данной группы). Две трети рассматриваемой группы не имеют сбережений (74 % группы).

В отношении идентификации себя в контексте алиментных отношений треть ответили, что получают алименты (30%), треть, что не получают по другим причинам (31 %), каждая пятая не получает по причине неуплаты бывшим партнером. Две трети женщин рассматриваемой

группы не получают пособий на детей, так как их семьи не относятся к категории малоимущих (71 %).

В отношении репродуктивного поведения женщины рассматриваемой группы не ориентированы завести еще одного ребенка (64 %), однако, на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?» выбрали в среднем вариант «3». В ближайшие три года 56 % женщин рассматриваемой группы определенно не собираются завести (еще одного) ребенка, 32 % – «скорее нет, чем да». Так же представлено распределение ответов и в отношении подобного решения на перспективу (52 % ответили «определенно нет», 28 % – «скорее нет, чем да»). На вопрос: «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?», женщины данной группы отметили «2», то есть именно то количество детей, которое у них есть на данный момент. Значимыми позициями, которые мешают женщинам иметь желаемое число детей, выступают «материальное положение» (45 %), «состояние здоровья» (31%). Эти же позиции выступают доминантными при сравнении по группам.

На репродуктивное поведение женщин данной группы факторы: «улучшение материального положения семьи», «желание укрепить семью», желание решить жилищные проблемы, используя гос. поддержку» преимущественно «никак не повлияли» (45 %, 32 %, 51 % данной группы соответственно). В целом, данная группа отмечается как социально и экономически устойчивая.

Многодетные семьи. Многодетные семьи в исследовании представлены, преимущественно, семьями с тремя детьми (90 % от всех многодетных семей, принявших участие в опросе). В целом, по выборке многодетные семьи составляют 10%. Как правило, это семьи, женщины в которых состоят в зарегистрированном в ЗАГС браке (89 % данной группы).

В большей мере женщины данной группы имеют высшее (57 %) и среднее специальное (25 %) образование.

В подавляющем большинстве нынешний партнер / муж женщины данной группы является отцом всех ее детей (78 % данной группы выбрали этот ответ).

Чуть более половины женщин данной группы работают по найму (66 %), каждая десятая находится в официальном отпуске по беременности и родам, уходу за ребенком. Партнер / муж женщин данной группы, преимущественно, работает по найму (69 %) или является самозанятым (или индивидуальным предпринимателем) (15 %).

Каждая четвертая многодетная семья, принявшая участие в опросе, проживает в селе, 60 % – проживает в городе. При этом жилье принадлежит членам домохозяйства в 83 % ответов и это либо отдельная квартира (54 %), либо индивидуальный дом (36 %).

Профессии, должности женщин данной группы представлены распределением, преимущественно, среди трех ключевых позиций: «специалисты на работах, требующих высшего образования» (37 %), «работники по специальностям, требующим среднего специального образования» (22 %), «работники сферы услуг и торговли» (13 %). В этой связи среди основных сфер деятельности женщины данной группы отмечают: «наука, образование» (30 %), «искусство, культура» (15 %), «сельское / лесное хозяйство» (12 %).

На работе в 91 % ответов женщины заняты на полную ставку и, как правило, они работают в одном месте и вне дома (89 %). Чуть более половины сказали, что им разрешен гибкий график рабочего времени с учетом их семейных обстоятельств (52 %).

Модой распределения среднемесячной заработной платы женщин данной группы выступает интервал «от 10000 до 19999 рублей» (47 %), а средний ежемесячный уровень доходов домохозяйства представлен группами: «от 20000 до 29999 рублей» (20 %), «от 30000 до 39999 рублей» (15 %), «от 40000 до 49999 рублей» (17 %), «от 50000 до 59999 рублей» (12 %).

В подавляющем большинстве представители данной группы относят себя к среднему классу (69%). У трех представительниц данной группы из четырех нет сбережений.

Каждая пятая семья данной группы состоит в алиментных отношениях, 27 % из них получает алименты каждый месяц, 20 % – не получает, так как бывший партнер не выплачивает, 40 % - не получает по другим причинам.

Около 40 % семей данной группы получает ежемесячное пособие на детей, 52 % – не получает, так как не относится к категории малоимущих.

Подавляющее большинство женщин данной группы не намерено иметь еще детей (76 %) в этом вопросе они солидарны с их мужьями / партнерами, которые ответили отрицательно в 61 % ответов. Также распределяются ответы о вероятности деторождения в ближайшие три года и на перспективу. В качестве ключевых факторов, мешающих иметь еще детей, женщины данной группы отмечают: «материальное положение» (46 %), «состояние здоровья» (39 %). При этом значимым фактором, оказавшим влияние на возможность иметь (еще) детей, для каждой третьей женщины является «улучшение материального

положения» (28 %), «желание укрепить семью» (38 %), и никак не повлияло в 45 % ответов «желание решить жилищные проблемы».

Многодетность формируется преимущественно социально-психологическими и отчасти территориальными факторами, явных факторов воздействия на рост числа детей в семье не отмечено. Уровень социально-экономического положения данных семей, преимущественно, определяется как устойчивый. Уровень совокупного дохода пропорционально прочим группам с меньшим количеством детей имеет тенденцию смещения к более высоким значениям.

2 вид – типологизация семей по критерию «степень включенности в алиментные отношения»

Подвыборка «женщины с детьми, имеющие право на получение алиментов» включает следующие категории: те, кто получает алименты каждый месяц (30 %); те, кто получает алименты, но не каждый месяц (9,6 %); те, кто не получает алименты, так как бывший партнер не выплачивает (21 %); те, кто не получает по другим причинам (31,6 %); те, кто не получает, так как дети живут не с ними (7,3 %). В целом, данная подвыборка составляет 15 % от общей выборочной совокупности респондентов исследования.

Таким образом, первичное рассмотрение данных позволяет говорить, что из подвыборки «женщины с детьми, находящиеся в алиментных отношениях» 52,6 % женщин не получают алименты от бывших партнеров, из них 40% – это те, бывшие партнеры которых уклоняются от уплаты алиментов, то есть половина женщин, состоящих в алиментных отношениях, не получает алиментов от бывших партнеров, каждая пятая не получает алименты по причине уклонения бывших партнеров от уплаты алиментных обязательств.

Описывая подвыборку исследования «Трудовая занятость и репродуктивное поведение женщин РТ» «женщины с детьми, состоящие в алиментных отношениях», можно представить следующие социально-экономические характеристики (в частности, 76% – это те, кто получает алименты каждый месяц и 24 % – получают, но не каждый месяц, при этом средняя величина алиментных отчислений составляла 7997,71 руб., и в среднем выплачивается на 1,2 ребенка).

Каждая третья женщина данной группы разведена и не имеет партнера на данный момент (37%), каждая пятая – состоит в зарегистрированном в ЗАГС браке (23 %). Две трети опрошенных женщин подвыборки имеют высшее образование (71 %), еще 20 % – среднее специаль-

ное образование. 78 % представительниц группы работают по найму, преимущественно, их профессия относится к категории «специалисты на работах, требующих высшего образования» (49 %) или среднего специального образования (17 %) и, как правило, эти работы выполняются в сфере «наука, образование» (31 %), «искусство, культура» (13 %), «здравоохранение» (10 %). Представительницы данной подвыборки работают, преимущественно, «в одном месте и вне дома» (92 %), в среднем их рабочая неделя составляет 38,23 часа. Далеко не везде, практически в половине рабочих мест, женщинам разрешают гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств (54 %).

Мода распределения, отражающая среднемесячную заработную плату, составляет 10000-19999 руб. (52 %), также популярной выступает позиция 20000-29999 руб. (21 %) и позиция 30000-39999 (10%). 59% представительниц рассматриваемой группы относят себя к среднему классу (59 %), 31 % определяют свой социальный класс как «ниже среднего». У подавляющего большинства рассматриваемой группы сбережения отсутствуют (73 %).

Практически половина представительниц подвыборки – это женщины с одним ребенком (49 %), еще 42 % – женщины с двумя детьми, тех, у кого 3 и более детей – 8 %. Около трети представительниц подвыборки не имеют партнера (мужа / гр. мужа) в настоящий момент (38 %).

Женщины из рассматриваемой подвыборки, как правило, проживают в городе (79 %), имеют жилье, принадлежащее исключительно членам домохозяйства (79 %), преимущественно, это отдельная квартира (78 %).

Из рассматриваемой группы 67 % женщин не получают ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 1,5 до 16-18 лет, так как их семья не относится к категории малоимущих.

В отношении перспектив репродуктивного поведения женщины, получающие алименты, хотят иметь в среднем 2 детей и на данный момент не задумываются о возможности иметь еще одного ребенка, большинство также не готово иметь еще одного ребенка в течение ближайших трех лет («определенно, нет» ответили 40 %, «скорее нет, чем да» – 28 %). При этом из причин, мешающих женщинам данной группы иметь желаемое число детей, значимыми выступают две, а именно: «семейная сфера» (41 %) и «материальное положение» (31 %).

Сами женщины данной группы в 51 % ответов использовали свой отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, в 38 % – до 3 лет. Досрочно выйти из отпуска по уходу за ребенком их побу-

дила необходимость повышения доходов семьи (77 %).

Дети младше 7 лет женщин данной группы посещают регулярно детские сады (82 %), дети старше 7 лет частично посещают группы кратковременного присмотра за детьми (29 % – регулярно и 17 % – не регулярно). Дети преимущественно посещают кружки и секции (треть ответили на данный вопрос отрицательно). В услугах няни женщины данной группы не нуждаются, но привлекают к участию в уходе и воспитании детей родственников: бабушек/ дедушек/ других родственников регулярно задействует половина респондентов рассматриваемой группы, на нерегулярной основе обращаются к помощи по уходу за детьми еще 36 % представительниц данной группы.

Таким образом, общий социально-экономический портрет группы получающих алименты – это женщины в возрасте 30-40 лет, с высшим или средним специальным образованием, работающие в социальной сфере, осведомленные о правах и возможностях, предоставляемых государством в отношении детей, имеющие 1-2 детей, активно привлекающие родственников к воспитанию и уходу за детьми, получающие среднюю заработную плату в районе 20000 руб., относящие себя к среднему и ниже среднего классу, при этом не получающие пособий на детей в силу не признания их семей малоимущими. Социально-психологический тип данного поведения может быть определен как рационально-потребительский с целеполаганием в получении благ.

Вторая рассматриваемая группа женщин, *имеющих право на получение алиментов, но не получающие алименты по другим причинам*, по численности в общей выборке представлена практически так же, как и первая – 32 %. Респонденты данной группы представлены большим возрастным диапазоном от 30 до 50 лет в распределении примерно в равных долях. Представительницы данной группы, как правило, состоят сейчас в другом браке (42 % – состоят в зарегистрированном в ЗАГС браке, 32 % – состоят в незарегистрированном браке); имеют высшее или средне-специальное образование.

Как правило, у представительниц данной группы 1-2 детей, при этом нынешний партнер в чуть менее половины случаев выступает отцом детей женщины (44 %). Женщины этой группы, преимущественно, работают по найму (82 %), а их партнер в 71% случаях работает по найму и в 18 % – является самозанятым или индивидуальным предпринимателем.

В основном представительницы данной группы проживают в городе, их жилье принад-

лежит членам только их домохозяйств и, преимущественно, это квартира или отдельный дом. Женщины данной группы в основном заняты в социальной сфере. Женщины заняты на своей работе на полную ставку и работают в одном месте и вне дома в среднем 39,47 часов в неделю. В 43% случаев женщины отмечают, что им разрешается на их рабочем месте гибко организовывать свое рабочее время с учетом семейных обстоятельств. Так же, как и в предыдущей группе, среднемесячная зарплата женщин этой группы в среднем составляет 10000 – 30000 рублей. Средний доход домохозяйств женщины данной группы относят к уровню 10000 – 40000 рублей, определяя себя как, преимущественно, средний класс (56%), они частично имеют сбережения (20%). 86 % представительниц данной группы не получают пособие на ребенка, так как не относятся к категории малоимущих. Эту группу можно условно назвать «начать с начала». В этой связи даже юридический возврат к прошлым отношениям нарушает ее социально-семейное благополучие.

Основной вопрос, который важно уточнить в отношении данной группы – это поле, в котором рассматривается процесс алиментных отношений, если это вопрос исключительно экономической компенсации, сопровождаемый юридическими и процессуальными нормами, то, несомненно, пути его решения находятся в области государственного регулирования, однако, как показывает исследование, поле данного вопроса следует искать в социально-психологических отношениях, что побуждает воспринимать прежние отношения как вычеркнутые из социально-экономического пространства женщин.

«Женщины с детьми, состоящие в алиментных отношениях, но не получающие алименты по причине неуплаты бывшими партнерами»

В целом по подгруппе женщин, состоящих в алиментных отношениях, каждая пятая не получает алименты по причине неуплаты бывшими партнерами. Как правило, это женщины в возрастной группе «30-34 лет» (21 %), «35-39 лет» (26 %), «40-44 лет» (22 %). Каждая пятая из этой группы разведена (21 %), треть состоит в зарегистрированном в ЗАГС браке (34 %). Чуть более половины представительниц данной группы имеют одного ребенка (52 %), в меньшей доле – двух (40 %).

Каждая третья на момент опроса не имеет партнера (30 %), треть группы имеет партнера, который не является отцом ее детей и еще для трети нынешний партнер является отцом только младшего ребенка.

Две трети представительниц данной группы работают по найму (72 %), 13 % являются самозанятыми или индивидуальными предпринимателями.

Женщины данной группы проживают преимущественно в городе (82 %), в квартире (71 %) или индивидуальном доме (19 %), который принадлежит членам домохозяйства (70%) или членам домохозяйства и другим собственникам (14 %). Большая часть женщин данной группы работает в одном месте вне дома (82 %), 13 % – работает в нескольких местах вне дома. Возможность использования гибкого графика работы имеется у 60 % женщин данной группы.

Распределение среднемесячной заработной платы женщин данной группы находится преимущественно в диапазоне «от 10000 до 19999 рублей» (41 %) и «от 20000 до 29999 рублей» (25 %). Среднемесячная заработная плата, по сути, и формирует доход домохозяйств данной группы. В этой связи примерно половина представительниц данной группы определяют себя как средний класс (52 %), 36 % говорят о своем статусе как о «ниже среднего».

Только каждая пятая представительница данной группы имеет сбережения. Данная группа, в сравнении с прочими, наиболее социально-экономически уязвима. С позиции семейных отношений для женщин данной группы нет четкой, крепкой позиции, в отношении с ребенком – нет устойчивых внутрисемейных взаимодействий, в экономическом отношении – есть стремление восполнить некоторый объем дохода, но нет четко определенных критериев уровня и значимости ожидаемых доходов.

Заключение. На основе проведенного исследования Центр семьи и демографии АН РТ разработал ряд рекомендаций по усилению мер регулирования социально-экономического положения семей с детьми, получающих алименты, с целью получения социально-экономического эффекта от проводимых мероприятий в отношении как самой семьи, так и детей, проживающих в этих семьях.

Среди значимых положений важно отметить следующие:

Нормативное и социально-экономическое уточнение поля, в котором рассматривается процесс алиментных отношений, с позиции его оценки как механизма материального благополучия семей с детьми. Если это вопрос исключительно экономической компенсации, сопровождаемый юридическими и процессуальными нормами, то, несомненно, пути его решения находятся в области государственного регулирования, однако, как показывает исследование, поле данного вопроса следует искать и в социально-

психологических отношениях включенных в алиментные отношения субъектов, для которых, в частности, женщин, прежние отношения зачастую воспринимаются как вычеркнутые из их социального пространства, а соответственно меры поддержки материального благополучия данных семей должны представлять собой меры государственного соучастия через разные формы адресных механизмов поддержки семьи в отношении прожиточного минимума и детей в отношении их социально-экономической обеспеченности.

Формирование целеполагания политики социально-экономического регулирования семей с детьми: политика должна иметь адресный характер и быть направлена, преимущественно, на социально-экономическое обеспечение детей при поддержании необходимого уровня благосостояния их семей.

Развитие системы социального кураторства семей, в которых есть юридическая норма алиментных отношений. Цель социального кураторства – реализация механизма оптимального решения вопросов экономического регулирования взаимодействий с прежними партнерами при соблюдении социально-психологических интересов женщин с детьми и формирование пакета мер адресной поддержки детей и их семей. В рамках реализации партийного проекта Единой России «Крепкая семья». в 2018 г. во всех муниципальных образованиях РТ был реализован ряд мероприятий по социальному кураторству семей с детьми-инвалидами, имеющих право на алименты. Главной целью было взыскание денежных средств с отцов. Предлагаем курировать семьи, в которых отцы уклоняются от уплаты алиментов, на предмет оценки того, в чем конкретно нуждается такая семья и изысканием возможностей государственных структур по удовлетворению потребностей семьи.

Изменение системы материальной поддержки на целевые субсидии воспитания, образования, лечения, отдыха детей и подростков с адресным предоставлением как формы компенсации соответствующих услуг.

Упрощение характера предоставления услуг материальной компенсации по принципу одного окна, преимущественно, в дистанционном режиме.

Изменение форм взыскания алиментов с тех, кто уклоняется от уплаты алиментов, а также тех, кто юридически должен выплачивать алименты, но этого не делает в силу отсутствия требований со стороны женщин. Формирование механизма взыскания с данных категорий граждан в пользу государства с последующим перераспределением средств на целевые субсидии

воспитания, образования, лечения, отдыха детей с адресным предоставлением.

Алименты (не)получают только те женщины, которые заявили о своем праве на них. Остальные женщины предпочитают не связывать себя никакими отношениями с бывшим мужем/отцом ребенка (из-за чувства обиды, страха, унижения, гордости, др.). При этом, анализ результатов социологического опроса, проведенного Центром семьи и демографии, позволяет говорить о том, что выделяется группа мужчин, которые готовы платить алименты своим детям, но женщина полностью разрывает связь с бывшим супругом/отцом ребенка и не позволяет ему видеться с ребенком и помогать ему материально или иными видами помощи. В таких случаях мужчины, лишённые возможности общаться с ребенком, также испытывают моральные и психологические муки. Необходимо законодательно установить автоматическую обязанность мужчины выплачивать алименты на ребенка при разводе. Отчисления, поступающие от отцов, будут аккумулированы в Едином фонде алиментных платежей (новая структура). Из этого фонда средства напрямую адресно будут направлены на нужды ребенка (в виде социальных услуг, путевок в лагерь, на отдых, лечение и т.д.). Это позволяет разгрузить сильное психологическое напря-

жение между бывшими супругами, освобождает женщин от необходимости регулировать данный вопрос напрямую с отцом ребенка. Есть основания предполагать, что такое обязательство положительно повлияет и на количество разводов (из целе-рациональных побуждений и из бережного отношения к своим трудо- и энергозатратам мужчина не захочет платить и ребенку от первого брака и вкладывать средства на воспитание ребенка в новом браке).

Положения и выводы могут представлять интерес: 1) при проведении дальнейших эмпирических исследований по проблемам регулирования социально-экономического положения семей с детьми, получающих алименты, с целью получения социально-экономического эффекта от проводимых мероприятий в отношении как самой семьи, так и детей, проживающих в этих семьях; 2) в деятельности органов государственной власти при разработке концепций, национальных программ и социальной политики на федеральном и региональном уровнях по достижению социально-экономической устойчивости семей с детьми, получающих алименты; 3) при разработке курсов по социологии, экономической социологии.

Литература

1. Малышева О. Л. Устойчивое развитие и традиции института семьи: искушение реформированием (опыт первых лет советской власти) // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1(08). С. 49-56.
2. Ячменева М. В. Влияние социальных медиа на формирование семейных и гражданских ценностей молодежи в современной России: опыт социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2019. №3 (22). С. 83-88.
3. Барсукова Т. И., Саенко Л. А., Тайсаева Б. М. Социальное положение женщины РСО-Алания в социально-бытовой и семейной сферах // Управление устойчивым развитием. 2019. №4 (23). С. 57 -64.
4. Зинурова Р. И. Молодая семья в Татарстане: социальное самочувствие, межэтнические отношения, репродуктивное поведение // Управление устойчивым развитием. 2020. №3 (28). С. 48-55.
5. Тузиков А. Р. Молодая семья: социальное самочувствие и общественно-политические процессы (на примере Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2020. №3 (28). С. 56 – 63.
6. Akhmetyanova Z. A., Nizamieva O. N., Novikova I. I. About prospects of participation of Russia in the convention on the international order of alimony recovering of 2007 // Journal of Politics and Law, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 25-29.
7. Artemyeva Y., Ivanovskaya N., Koncheva V., Sitkareva E. Current problems of concluding an agreement on the alimony payment for minors in Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018, vol. 9, no.3, pp. 859-869.
8. Kudryavtseva L., Kolessnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Actual Problems of Modernity, 2017, no. 4(18), pp. 38-43.
9. Сангаджиев Ц. А., Шараева К. С. К вопросу о правовой природе соглашения об уплате алиментов // Экономика и социум. 2019. №6(61). С. 786-789.

10. Danilevich-Prokorym V. The legal framework and the actual alimony claims of adult children towards their parents // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей под ред. И.Э. Мартыненко. Гродно, 2016. С. 141-145.
11. Partain R. Comparative Family Law, Korean family Law, and the Missing Definitions of Family // Hongk University Journal of Law, 2012, vol.13, no. 2.
12. Tsaoussis A. Protecting homemakers marriage-specific investments under no-fault divorce: a model for restructuring alimony in civil law countries // American Law and Economics Review, 2004, vol. 6, no. 1, pp. 217-247.
13. Костюченко Е. Ю. Алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей на примере регулирования в законодательствах отдельных стран-участниц СНГ: Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Украины // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 56-58.
14. Рабец А. М. Алиментные обязательства и отношения по опеке и попечительству: проблемы сосуществования // Современное право. 2018. № 2. С. 25-30.
15. Богданова Р. Р., Урузбаева Г. Т. Социальная работа с семьями, имеющими проблемы в алиментных отношениях // Современная педагогика и психология: проблемы и перспективы материалы Международной студенческой научно-практической конференции: в 2-х томах. Ред. И. Д. Лельчицкий, О. О. Гониная. 2018. С. 292-299.
16. Керемжанова Г. С., Вдовенко Е. С. Регулирование алиментных обязательств в международных отношениях // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 645-649.
17. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Тренды молодежной политики за рубежом // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 10. С. 345-348.
18. Данилян М. А. Некоторые направления дальнейшего совершенствования алиментного законодательства // Современное право. 2014. № 11. С. 76-79.
19. Гурко Т. А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 110-120.
20. Ржаницына Л. С., Калабихина И. Е., Воронин Г. Л., Воронин В. М., Назарова И. Б., Ольшанская О. В., Рыбальченко С. И., Чурилова Е. В., Дробашенко Н. В. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. М.: Институт экономики РАН, 2012. 336 с.
21. Ржаницына Л. С. Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 65-69.

Сведения об авторах:

©**Ильдарханова Чулпан Ильдусовна** – доктор социологических наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, член научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» Отделения общественных наук РАН», Российская Федерация, Казань, e-mail: Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru.

©**Гневашева Вера Анатольевна** – доктор экономических наук, руководитель отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения ИДИ ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, Казань, e-mail: vera_cos@rambler.ru.

©**Пятинина Оксана Ренатовна** – аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, Казань, e-mail: pyatinina_or@zarnitza.ru

Information about the authors:

©**Ildarhanova Chulpan Ildusovna** – Doctor of Sociological Sciences, Director of Family and demography center of Tatarstan Academy of Sciences, Russian Federation, Kazan, e-mail: Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru.

©**Gnevasheva Vera Anatolyevna** – Doctor of Sociological Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment, IDR FSRSC RAS, Senior Researcher, Family and demography center of Tatarstan Academy of Sciences, Russian Federation, Kazan, e-mail: vera_cos@rambler.ru.

©**Pyatinina Oksana Renatovna** – postgraduate student of the Center for advanced economic research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation, e-mail: pyatinina_or@zarnitza.ru.